

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ И БРИТАНИИ XVII–XVIII ВЕКОВ (Рец. на виртуальный музей «Эпоха перемен. Интеллектуалы, власть и общество в Британии и России XVII–XVIII веков)

О.В. Воробьева

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы исторической компаративистики, поднятые в XIX и получившие свои развитие в XX веке в связи с виртуальным музеем «Эпоха перемен. Интеллектуалы, власть и общество в Британии и России XVII–XVIII веков», созданным коллективом историков Уральского федерального университета по результатам научного проекта «“Культура духа” vs “Культура разума”: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)».

Ключевые слова: виртуальный музей, история России, история Британии.

Для цитирования: Воробьева О.В. Интеллектуальные культуры России и Британии XVII–XVIII веков (Рец. на виртуальный музей «Эпоха перемен. Интеллектуалы, власть и общество в Британии и России XVII–XVIII веков) // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 308–313. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-308-313

308

INTELLECTUAL CULTURES OF RUSSIA AND BRITAIN IN THE XVII–XVIII CENTURIES (Review of the Virtual Museum “The Era of Change. Intellectuals, Power and Society in Britain and Russia of the XVII–XVIII Centuries)

O.V. Vorobieva

Abstract. The article deals with controversial issues of historical comparativism, raised in the XIX and developed in the XX century in connection with the virtual museum, “The Era of Change. Intellectuals, Power and Society in Britain and Russia in the XVII–XVIII centuries“, created by the team of historians of the Ural Federal University as a result of the scientific project ‘Culture of Spirit vs ‘Culture of Reason’: Intellectuals and Power in Britain and Russia in the Age of Change (XVII–XVIII centuries)’.

© Воробьева О.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *Virtual Museum, History of Russia, History of Britain.*

Cite as: Vorobieva O.V. Intellectual Cultures of Russia and Britain of the XVII–XVIII Centuries (Review of the Virtual Museum “The Era of Change. Intellectuals, Power and Society in Britain and Russia of the XVII–XVIII Centuries”). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 2, pp. 308–313. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-308-313

Критика компаративных исследований имеет давнюю природу. Теоретические обзоры возможностей сравнительного метода в гуманитарных науках в XIX веке строились на основе ее критики. Сравнительный метод, как известно, был преимущественно частью методологического багажа физических дисциплин, рассматривающих объекты сравнения как физические тела, имеющие четкие геометрические характеристики. Антропологи, как, например, Эдвард Тайлор, стремились отнести к ним также обряды и ритуалы, приравнивая их по своей сути к объектам физического мира. Этой же стратегии придерживались и социологи, опирающиеся на математические методы, лингвисты и представители прочих дисциплин, стремящиеся не отставать от общей тенденции к сциентизации, делающей ставку в первую очередь на внешние факторы. В 1829 г. Томас Карлейль писал: «Все признают, что метафизические и моральные науки приходят в упадок, в то время как физические с каждым днем обретают все большее значение. Такого состояние двух великих областей знания. Внешнее — культивируемое исключительно на механических принципах; и внутреннее, оставленное на задворках, поскольку те же принципы не дают никакого результата» [1, р. 69].

В конце XIX века, когда конструируется различие между гуманитарными и точными дисциплинами, связанное во многом с обособлением точных наук, сравнительный метод становится их общеупотребимым методом. История же, как дисциплина «идиографическая», полагаться на сравнительный метод не могла [2, с. 44–128]. Данная точка зрения нашла свое отражение в работах Шарля Ланглуа и Шарля Сеньобоса» [3], Эрнеста Трёльча [4] и ряде других исследований рубежа веков.

Однако в XX веке, особенно начиная с 1930-х годов, историческая компаративистика начинает подвергаться переосмыслению и активно рефлексироваться. Под вопрос ставятся как возможность и необходимость использования сравнительного метода в истории, так и его специфика, а именно, чем собственно является сравнение — методом, подходом, приемом, процедурой? Данные вопросы не были случайными, т. к. от них зависела исследовательская оптика и методология сравнительного исследования. Как бы то ни было, с начала XX века сравнительный метод все чаще заявлял о себе как о способе выявления недостающих элементов отдельных культурных явлений и инструменте преодоления их замкнутости. Об этом писали предшественники и представители Школы «Анналов»¹, некоторые российские историки [см., напр. 9], а после Второй мировой войны — авторы выходящего с 1958 г. в издательстве Кембриджского университета журнала «Сравнительные исследования в общественных науках и истории» [10] и др. Во вступительной статье к первому выпуску журнала 1958 г. Сильвия

¹ См., например, статьи в «Журнале исторического синтеза», редактируемом Анри Берром: [5; 6] и других изданиях [7; 8].

Трапп отмечала: «Сегодня наблюдается возрождение интереса к методу сравнения, навязанному нам временем. Не отказываясь от чувства национального, мы приобрели чувство общечеловеческого. Понятие этноцентризма стало предметом упрека. Даже наука не свободна от упрека на этот счет, поскольку, как указывали многие великие мыслители: “Каким образом те, кто изучает только собственную страну, могут сказать, что в ней действительно уникально?”» [11, р. 2].

Этот небольшой экскурс в историю компаративистики не случаен. В 2024 г. командой историков Уральского федерального университета был запущен сайт по интеллектуальной культуре Англии и России XVII–XVIII веков «Эпоха перемен. Интеллектуалы, власть и общество в Британии и России XVII–XVIII веков» [12]. На заглавной странице сайта обозначены основные связующие принципы, позволяющие сопоставить английскую и русскую интеллектуальную культуру указанного периода. Как отмечают авторы сайта: «“Кризис середины XVII века” в полной мере проявился в истории Англии и России: “смута”, “папистская угроза”, династический кризис. И даже 1649 г. стал, может быть, самым значимым и в том, и другом случае. Казнь короля Карла I Стюарта в Англии и принятие Соборного Уложения 1649 г. в России могут рассматриваться в качестве решающего “акта” в противоборстве “старого” и “нового”, шире — победы нового “служилого сословия” над старой аристократической элитой» [там же]. Авторы видят сходство и в совпадающем по времени начале колониального периода, а также в том, что ранг «Великой державы» и та, и другая страна получают в результате серии победоносных войн первой четверти XVIII века.

Однако не только политическая история находится в центре внимания авторов проекта, но и формирование новых интеллектуальных практик, ставших основой великих модернизационных процессов этой переходной эпохи. «Естественная история стала подосновой для развития гражданской и моральной философии, положив начало формированию современных образовательных институций. Развитие визуальных практик позволило осуществить переформатирование традиционных мировоззренческих установок, привнеся новые подходы в стратегии репрезентации географического пространства и мира природы — флоры и фауны. Многочисленные культурные, религиозные и бытовые нормы были подвергнуты пересмотру и обсуждению как в трудах отдельных мыслителей, так и среди членов вновь образовавшихся сообществ» [там же].

Соблюсти компаративный аспект в данном случае стало для авторов непростой задачей, а порой, и недостижимой в силу различных целей и подходов участников проекта. Уже упоминаемая выше Сильвия Трапп отмечала: «Каким образом исследователь может быть мастером в нескольких областях, не теряя своей целостности как ремесленника? Не превратит ли сравнительное исследование его в человека, который на самом деле ничего не знает? Столкнувшись с выбором между возможной ошибкой из-за замкнутости и вероятной поверхностностью из-за широты своих действий, серьезный ученый предпочтет остаться в своем углу» [11, р. 3].

Однако эта дилемма только на первый взгляд кажется неразрешимой. Современные компаративные исследования призывают к открытости, взаимному обогащению, а также более сложному пониманию компаративных исследований. Наиболее полно возможные пути развития компаративных исследований были обозначены

в программных статьях В. Вернера и Б. Циммерман [13], М. Эспаня [14], Ш. Рандерии [15] и некоторых других исследователей. Они показывают недостаточность оперирования понятиями сходства и различия в процессе сравнения; невозможность достижения исследователем равноудаленной перспективы по отношению к объектам сравнения, в результате чего могут возникать ловушки ассиметричных сравнений и ограничение негативных сравнений; сложности подбора адекватного масштаба для сравнения; недостаточность синхронизации сравниваемых объектов, упрощающей всю сложность бытования объекта и др.

Авторы екатеринбургского проекта понимают всю сложность заявленной для исследования проблемы и не ставят задачи дать собственный ответ о специфике английской и русской интеллектуальной культуры, но предоставляют материал, на основе которого в дальнейшем эти сравнения могут быть проведены. Исследователи выделили восемь ключевых тем, на примере которых проиллюстрировали историческую ситуацию в России и Англии. Темы охватывают широкий круг проблем — мировоззрение, политический и религиозный дискурс, отношение к браку, детству, жизни и смерти и пр. Указанные блоки в дальнейшем разветвляются на разделы — пользователь может переходить из раздела, посвящённого России в раздел, посвящённый Англии и обратно, сопоставляя между собой те или иные аспекты истории двух культур.

Так, например, в разделе, посвященном освоению пространства, показывает, как «картографическая революция» и появление целостных территориальных образов повлияли на возникновение понятия «нация» и нового типа государства. Как видно из предваряющего раздел описания, в обоих государствах в этот период происходило открытие физического мира, развитие хорографии, картографии, рост реальных и воображаемых путешествий, появлялись ранние травелоги. Однако в каждой стране были свои особенности. Например, и в России, и в Британии XVII–XVIII веков происходило институциональное оформление интеллектуальной деятельности (в том числе связанной с освоением пространства), но в Британии оно имело независимый характер (например, в лице Лондонского королевского общества), в то время как для России характерен выраженный государственный патронаж. Не случайно даже названия рубрик, по которым авторы проекта предлагают сравнивать пространственные сдвиги раннего нового времени, отличаются: Россия — сакральные пространства, открытие физического мира, территорификация, субъективность и воображение; Британия — ранние травелоги и карты, открытие природы, картография и печать, субъективность и сентиментализм. И эта разница намекает на скрытую интригу, стимулирует исследовательское воображение, обещает интеллектуальное приключение.

Значительным подспорьем потенциальному исследователю могут служить более двухсот оригинальных статей, написанных авторами проекта, и около шести сотен иллюстраций, подобранных в процессе его выполнения. Их оригинальность обусловлена тем, что авторы опирались на собственные исследования и наработки, которые теперь представлены широкой публике. Популярный характер текстов обусловлен не их упрощением, а особым форматом подачи материала в «кибертекстовой» форме.

В заключение хочется отметить, что компаративистика как подход не может развиваться без «элементов» исторического знания, «собранных» исследователями.

В этом контексте данный сайт может использоваться как вспомогательный инструмент для дальнейших компаративных исследований, поскольку как подчеркивают авторы сайта — «не подлежит никакому сомнению — перед нами две разные культуры!» [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ross, S. Scientist: The story of a word // *Annals of Science*. 1962. Vol. 18/2.
2. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
3. Ланглуа, Ш., Сеньобос, Ш. Введение в изучение истории. М., 2004.
4. Трёльч, Э. Историзм и его проблемы. М., 1994.
5. Davillé, L. La comparaison et la method comparative, en particulier dans les études histiriques // *Revue de synthèse historique*. 1913. Т. 27. No. 1. P. 4–33; No. 3. P. 217–257; 1914. Т. 28. No. 2. P. 201–229.
6. Блок, М. К сравнительной истории европейских обществ [1928] // *Одиссей. Человек в истории*. М., 2001. С. 65–93.
7. Bloch, M. Comparison // *Bulletin du Centre de synthèse, section de synthèse historique*. 1930. No. 9. P. 31–39.
8. Февр, Л. От Шпенглера к Тойнби [1953] // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 72–96.
9. Кареев, Н.И. Сравнительно-исторический метод // Кареев Н.И. Теория исторического знания. М., 2010. С. 187–203.
10. Comparative Studies in Society and History. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/all-issues> (дата обращения: 15.06.2024).
11. Thrupp, S.L. Editorial // *Comparative Studies in Society and History*, Vol. 1. Issue 1. October. 1958. P. 1–4.
12. Эпоха перемен. Интеллектуалы, власть и общество в Британии и России XVII–XVIII веков / виртуальный музей. URL: <https://commonwealth.urgi.urfu.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).
13. Вернер, М., Циммерман, Б. После компаратива: histoire croisée и вызов рефлексивности // *Ab Imperio*. 2007. № 2. С. 59–90.
14. Espagne, M. Sur les limites du comparatisme en histoire culturelle // *Geneses*. 1994. Vol. 17. P. 112–121.
15. Randeria, S. Entangled Histories of Uneven Modernities: Civil Society, Castle Council and Legal Pluralism in Post-Colonial India // *Comparative and transnational history: Central European Approaches and New Perspectives*. N.W., Oxford, 2009. P. 77–104.

REFERENCES

1. Ross, S. Scientist: The Story of a Word, *Annals of Science*, 1962, vol. 18/2.
2. Rickert, H. *Nauki o prirode i nauki o culture* [Natural and Cultural Sciences]. Moscow, 1998. (in Russ.)
3. Langlois J.-Ch., Seignobos Ch. *Vvedenie v izuchenie istorii* [Introduction to the Study of History]. Moscow, 2004. (in Russ.)
4. Troeltsch, E. *Istorizm i ego problemy* [Historicism and Its Problems]. Moscow, 1994. (in Russ.)
5. Davillé, L. La Comparaison et la Method Comparative, en Particulier Dans Les Etudes Histiriques, *Revue de synthèse historique*, 1913, t. 27, No. 1, pp. 4–33; No. 3, pp. 217–257; 1914, t. 28, No. 2, pp. 201–229.

6. Bloch, M. K sravnitelnoj istorii evropejskih obshchestv [On the Comparative History of European Societies] (1928), *Odissej. Chelovek v istorii* [Odyssey. A Man in History]. Moscow, 2001, pp. 65–93. (in Russ.)
7. Bloch, M. Comparison, *Bulletin du Centre de synthèse, section de synthèse historique*, 1930, No. 9, pp. 31–39.
8. Fevrv, L. Ot Shpenglera k Toynbi [From Spengler to Toynbee] (1953), in: Fevr L. Boi za istoriyu [Fights for History]. Moscow, 1991, pp. 72–96. (in Russ.)
9. Kareev, N.I. Sravnitelno-istoricheskij metod [Comparative Historical Method], in: Kareev N.I. *Teoriya istoricheskogo znaniya*. Moscow, 2010, pp. 187–203. (in Russ.)
10. *Comparative Studies in Society and History*. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/all-issues> (accessed: 15.06.2024).
11. Thrupp, S.L. Editorial, *Comparative Studies in Society and History*, vol. 1, issue 1, October 1958, pp. 1–4.
12. *Epoha peremen. Intellektualy, vlast i obshchestvo v Britanii i Rossii XVII–XVIII vekov. Virtualnyj muzej* [The Era of Change. Intellectuals, Power and Society in Britain and Russia of the XVII–XVIII Centuries]. Virtual Museum]. Available at. URL: <https://commonwealth.urgu.ru/> (accessed: 11.09.2024). (in Russ.)
13. Werner, M., Zimmermann, B. Posle komparativa: *histoire croisée* i vyzov reflektivnosti [Beyond Comparison: *Histoire Croisée* and the Challenge of Reflexivity], *Ab Imperio*, 2007, No. 2, pp. 59–90. (in Russ.)
14. Espagne, M. Sur les limites du comparatisme en histoire culturelle, *Geneses*, 1994, vol. 17, pp. 112–121.
15. Randeria, S. Entangled Histories of Uneven Modernities: Civil Society, Caste Council and Legal Pluralism in Post-Colonial India, in: *Comparative and transnational history: Central European Approaches and New Perspectives*. N.W., Oxford, 2009, pp. 77–104.

Воробьева Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Отдел историко-теоретических исследований, Институт всеобщей истории, Российская академия наук; доцент, кафедра теории и истории гуманитарного знания, Российской государственный гуманитарный университет, vorobushek1@yandex.ru

Olga V. Vorobieva, PhD in History, Associate Professor, Leading Research Fellow, Department of Historical and Theoretical Research, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Department of Theory and History of Humanitarian Knowledge, Russian State University for the Humanities; vorobushek1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.08.2024. Принята к публикации 04.10.2024

The paper was submitted 21.08.2024. Accepted for publication 04.10.2024